

Ло Фэй коснулся лба Си Яньцина, обнаружив, что он больше не горячий, он спокойно вышел и вынул золу из кана (отапливаемая кровать).

Вскоре подошли Ло Жу и Ло Ци. Ло Жу принесла немного еды для Ло Фэя, и, когда она расставляла ее на столе, Ло Ци спросил Ло Фэя:

— Как прошла ночь? Он все еще горит?

Ло Фэй проглотил приготовленные на пару булочки и похлопал себя по груди:

Лихорадка держалась некоторое время в первой половине ночи, а затем утихла во второй половине. Посреди ночи Цин-гэ ненадолго проснулся, выпил рисового отвара и некоторое время болтал со мной.

— Это здорово, — сказали Ло Жу и Ло Ци переглянувшись.

— Я наконец-то могу расслабиться, — глубоко вздохнув, сказал Ло Фэй. — Скоро поставлю кипятится лекарство, буду продолжать поить им Цин-гэ.

Лекарство, применяемое Дан Ши, действительно надежнее. Через два дня Доктор Лян также пришел посмотреть, как они меняли лекарство, сказав, что оно действительно лучше, чем рецепт, который прописанный им. Видя улучшение состояния Си Яньцина, Доктор Лян тоже был рад за Ло Фэя.

Ло Фэй задумался, он дождется Дан Ши и остальных, и хорошенько их отблагодарит.

Дан Ши в то время все правильно подсчитал, он прикинул, что Си Яньцин проснется через три-пять дней. В большинстве случаев способность таких сильных людей противостоять травмам также намного сильнее, чем у тех, кто слаб. Итак, на пятый день он вернулся в город (Ло Фэй или Дан Ши?) и снова отправился в деревню Хуапин. Что и говорить жена и ребенок естественно тоже с ним.

Сяо Чан Лэ по-прежнему скучает по арбузу.

К этому времени температура Си Яньцина полностью спала, и ночью она больше не возвращалась. Его расположение духа немного лучше, чем когда он проснулся. Если бы не неоднократные наставления от Ло Фэя - не двигаться, он хотел бы попробовать сесть. Но Ло Фэй сказал, что если кто-то осмелится передвинуть его, до прихода Дан Ши, он будет бороться с тем на смерть.

Ло Фэй верил в медицинские навыки Дан Ши и планировал дождаться его одобрения, прежде чем позволить Си Яньцину встать.

С одной стороны Си Яньцину было любопытно, а с другой - немного ревновал. Почему он не понял, что человек, купивший пакетик в тот день, знает, как лечить? Он взял и монополизировал поклонение к себе от его маленького ослика, и его сердце разбито! Его благодарностью за спасение от Дан Ши было сделать ему скидку в 20%.

Поэтому, когда дан Ши вошел, для осмотра Си Яньцина, выражение его лица было несколько деликатным. К счастью, способ, которым Дан Ши диагностировал пульс, заставил его быстро отреагировать. Он действительно врач.

— Как он, старший брат Дан? — нетерпеливо спросил Ло Фэй, увидев, как тот убрал руку.

— Если не будет ничего непредвиденного, жара быть не должно. Но до поры до времени двигаться не следует, лучше всего некоторое время лежать и восстанавливать силы, — ответил Дан Ши. — Перед отъездом я пропишу ему еще один рецепт. Брат Ло Фэй, давай ему лекарство, ранее принесенное Дядей Цзин, а затем замени его новым для младшего брата Си еще на пять дней.

— Хорошо, старший брат Дан. Тоже три раза в день? — спросил Ло Фэй

— Да.

— Тогда, старший брат Дан, когда я смогу встать? — Си Яньцин волновался, наблюдая за работой Ло Фэя целыми день. Как он мог не торопиться?

— Нужно менять лекарственный порошок каждый день, и может на следующий день сможешь встать. Просто не перенапрягайся, ходи медленно, и тебе нельзя выполнять тяжелую работу. Особенно нужно быть внимательным при движении и поднятии тяжестей, если рана откроется, то будет довольно неприятно и хлопотно, — ответил ему Дан Ши, выписывая рецепт. — Впрочем, у тебя младший брат Си отменное здоровье, и выздоровление не займет много времени, так что не будь слишком нетерпеливым. Лучше расслабься, тогда быстрее выздоровеешь.

— Спасибо старший брат Дан. Я действительно много хлопот причинил, — сказал Си Яньцин.

— Ничего страшного, встреча - это судьба, не нужно быть вежливым, — сказал Дан Ши, передавая рецепт Ло Фэю. — Брат Ло Фэй, как там мои жена и сын, они все еще в огороде?

— Да, старший брат Дан, Чан Лэ снова сидит на корточках перед арбузом, — сказал Ло Фэй с улыбкой. — Он уже видимо созрел, поэтому пусть срывает и забирает домой.

— О, дети обычно легко все забывают, но этот арбуз засел у Чан Лэ в голове, позволь мне посмотреть на него, — сказал Дан Ши. — Не торопись брат Си, я выйду посмотрю.

— Я такой невнимательный к гостю, прости меня за это брат Дан, — и наблюдая за выходящим Дан Ши, взял Ло Фэя за руку. — Еще один день и я смогу встать.

— Так и быть, буду выносить твою мочу еще один день.

— Жена, могу я спросить, нельзя ли нам не упоминать об этом вопросе?

— Ты что, умоляешь меня? — при виде, что Си Яньцину лучше, у Ло Фэя появилось желание пошутить. Наклонившись к нему он тихо прошептал Си Яньцину на ухо, — Скажи мне - дорогой, я так сильно тебя люблю, не упоминай, что я писался. Хм, тогда я не буду об этом упоминать.

— Маленький засранец, когда это я писался, а? — ущипнув его за ухо, Си Яньцин притянул Ло Фэя к себе. — Ты когданибудь видел, как ктонибудь такой сильный как я, писался?

— Ты снова поправился, не так ли? Раз снова играешь в хулигана! — Просто будь послушным и отдыхай! Я пойду посмотрю, что приготовить на обед.

— Давай, и не думай обо мне слишком много.

— Пошел ты! — щелкнул Си Яньцина по лбу Ло Фэй и вышел.

Первоначально Ло Фэй планировал оставить их семью из трех человек у себя на обед, чтоб они вернулись уже после него, но небо нахмурилось и начался собираться дождь, Ли Сы Юань решил не задерживаться.

Ло Фэю не хотелось отпускать их с пустыми руками, поэтому сходил в огород, чтобы собрать несколько красивых овощей и сложить их в корзины.

Сяо Чан Лэ взглянул на овощи и, не дожидаясь пока родители что-нибудь скажут, поднял лицо и произнес своим нежным голоском:

— Спасибо, дядя Ло.

— Пожалуйста, в будущем ты часто будешь захаживать в дом дяди Ло поиграть, — ответил ему Ло Фэй.

— Да! — кивнул малыш Чан Лэ.

— Тогда давай сначала вернемся, — ущипнув сына за щечку Ли Сы Юань., — А когда брат Си поправится, они придут к нам в дом поиграть.

Ло Фэй сказал им "определенно, определенно", и провел их семью до конца деревни.

Си Яньцин в комнате, поднял руки и сжал кулаки. Он чувствовал, что у него уже нет сил лежать и бездействовать все время.

Проводив гостей, Ло Фэй вернулся к Си Яньцину, и, наконец, сумел расслабиться, усевшись рядом с ним, начал задавать ему вопросы:

— Хочешь что-нибудь поесть, Цин-гэ? Я приготовлю тебе.

Си Яньцин не знал, это от слишком долгого лежания или из-за принятых лекарств, у него совсем не было аппетита, поэтому сказал:

— Что хочешь, то и будет.

Заметив, что у того нет аппетита, Ло Фэй приготовил немного пирожков на пару, сварил пшеничную кашу добавив к ней нарезанных кубиками (овощей?). Это будет намного полезнее чем квашенные овощи, и усвоится намного легче.

Си Яньцин ел мало, он ел через силу, и только затем, чтоб не волновать, так старавшегося приготовить это, Ло Фэя.

Про себя он подумал, что это, наверное, из-за того, что он слишком долго лежал, если не вставать и не ходить, пищеварительная способность также будет плохой, он ведь, сам по себе, совсем не любитель поесть.

Ранее у Си Яньцина на обед было, как минимум три-четыре булочки на пару и одна или две миски каши, но теперь он съел только половину булочки на пару и только половину миски каши.

Видя это Ло Фэй не мог не тревожиться.

Во второй половине дня, Ло Фэй воспользовался присутствием Ло Ци, чтобы купить кусок тофу и смешал его с овощами для Си Яньцина. Тот немного поел, а затем отложил свои палочки.

— Цин-гэ, может ты хочешь поесть чего-нибудь любимого? Если у нас его здесь нет, я пойду в город, чтобы купить его для тебя, — не оставлял мысли накормить его Ло Фэй, ему нужно больше есть, чтобы быстрее поправиться.